

Протоиерей Максим КОЗЛОВ

Николай Кавасила и его богословское наследие

К 30-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПРОСЛАВЛЕНИЯ СВЯТОГО
И 700-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Праведный Николай Кавасила — представитель византийской традиции исихазма, выдающийся православный богослов и литургист. Его богословие есть откровенный и глубокий диалог Православия с нарождающимся возрожденческим мировоззрением, диалог, в котором утопии гуманизма без Христа противопоставляется церковное учение о человеке, созданном по образу и подобию Божию и призванном к восстановлению помраченного образа, к обожению, жизни во Христе, обретаемой через всецелое приобщение к литургическому и молитвенному опыту Церкви.

Николай Кавасила родился около 1320/22 года в Фессалониках в аристократической семье. Представители его рода играли видную роль в церковной и политической жизни Византии начиная с XI столетия. Его мать была сестрой трех архиереев, из которых наиболее известен Нил Кавасила, учитель будущего светильника Церкви, архиепископ Фессалоникийский в 1361–1363 годах, автор ряда полемических сочинений против латинян.

В 1335–1340 годах Николай Кавасила обучался в Константинополе. Помимо грамматики, риторики и философии, изучал естественные науки, особый интерес проявил к астрономии.

Источники свидетельствуют, что уже в 1330-х годах Николай Кавасила находился в тесной связи с исихастским движением. Его духовным руководителем в годы юности являлся ученик преподобного Григория Синаита и будущий

Константинопольский Патриарх Исидор Бухир, которому святой Григорий дал следующий характерный совет: «Жить не в пустынях и не в горах... но в миру (чтобы окормлять) тех, кто и там живет по-монашески и киновино». Эти слова в сопоставлении с некоторыми текстами Кавасилы указывают на традицию лаического¹ исихазма, неразрывно связанного с исихазмом монашеским как на онтологическом уровне — единством аскетического идеала, так и на уровне практического соработничества по претворению в жизнь целей и задач этого духовного движения.

Начиная с 1341 года Кавасила активно участвовал в политической и религиозной жизни. На протяжении многих лет он был другом и советником императора Иоанна Кантакузина, поддерживал его во время гражданской войны, с трудом спасся от смерти в дни страшной резни фессалоникийской знати зилотами в августе 1345 года.

В 1347 году Кантакузин поручил Кавасиле сопровождать новоизбранного архиепископа Фессалоникийского Григория Паламу на его кафедру. Зилоты воспрепятствовали вступлению в город нового митрополита.

Как свидетельствуют источники, Кавасила и его друг Димитрий Кидонис знали от самого императора о его намерении удалиться в монастырь святого Маманта (1349 г.) и собрались последовать за ним, однако по неизвестной причине этот план не осуществился. Кантакузин характеризует их как мужей, получивших высшую мудрость, равно и делами любомудрствующих и ведущих разумную безбрачную жизнь, то есть являющих собой род «мирского аскета», образованного и мудрого мужа, стремящегося сочетать христианский аскетизм с высоким литературным, научным и философским творчеством.

Твердой православной позиции придерживался Кавасила во время и после Влахернского Собора 1351 года, осудившего антипаламитов. Мирянином он, очевидно, оставался до конца жизни, по крайней мере ни один из дошедших до нас источников не говорит о принятии Кавасилой монашеского пострига или священного сана. (Приписывание же ему достоинства Фессалоникийского архиепископа основано на историческом недоразумении.)

О жизни Кавасилы после 1353 года до нас дошли лишь некоторые отрывочные свидетельства. В 1354 году он произносит панегирик при вступлении на императорский престол Матфея Кантакузина, сына императора Иоанна VI. В 1363 году он прибыл в Фессалоники на похороны своего дяди Нила, а позже и отца. Свидетельством того, что Кавасила жил еще в первой половине 90-х годов, являются поддающиеся точной датировке письма, направленные ему Мануилом II Палеологом, Димитрием Кидонисом

АКТ О КАНОНИЗАЦИИ

Святейший Синод Элладской Православной Церкви

Исх. номер № 976

Афины, 3 июня 1982 года

Всесвятейший и Божественнейший Архиепископ Константинополя, Нового Рима и Вселенский Патриарх, во Христе Боге возлюбленный Брат наш и Служитель Господин Димитрий, Ваше Всесвятешество в Господе лобызающе, сладчайше приветствуем. Святейший Синод Элладской Православной Церкви, во время Собора 30.04.1982, приняв к рассмотрению письмо Досточтимейшего Пантелеймона, митрополита Фессалоникийского, от 23.02.1982, равно как и заключение Комитета по церковно-правовым вопросам при Святейшем Синоде от 27.04.1982, постановил каноническое проведение необходимой процедуры официальной канонизации святого, преподобного и богоносного отца нашего Николая Кавасилы Хамаета, в миру почившего, занимающего выдающееся место в лике святых Святой Фессалоникийской митрополии, благодаря исповеднической и святой своей жизни, православному попечению и огромному вкладу в Церковь и Воспитание.

Поскольку в соответствии с каноническим чином и вековым церковным преданием официальная канонизация почивших в миру или принявших мученическую кончину принадлежит к попечению и полномочию Святейшего Апостольского и Вселенского Престола Великой Церкви Христовой в Константинополе, поэтому по решению и определению Синода, посылая Вам составленное Письмо, просим, чтобы по законам Великой Христовой Церкви было издано Патриаршее и Синодальное Дело канонизации святого, выше упоминавшегося преподобного отца нашего Николая Кавасилы, и было определено празднование его ежегодной памяти 20 июня.

Провозглашение Николая Кавасилы святым представляет прошение христианской полноты Святой Фессалоникийской митрополии, по мнению которой он жил как святой, к нему направляются молитва верующих о заступничестве и предстательстве перед Вседержителем и Всещедрым Богом.

За сим лобызающе Ваше Всесвятешество целованием любви во Христе Боге и Спасе нашем, пребываем.

*Серафим, архиепископ Афинский, председатель
Архимандрит Тимофей (Тривизас), Первый секретарь*

и Иосифом Вриеннием. Вероятной датой кончины Кавасилы является 1397 (1398) год.

Прославление Николая Кавасилы в лике святых произошло в июне 1983 года.

Наследие, оставленное Николаем Кавасилой, достаточно велико. Количество его богословских трудов превышает полтора десятка, а всего насчитывают 35 подлинных сохранившихся произведений. Пять наиболее известных и значимых сочинений, по мнению греческого богослова П. Нелласа, составляют трилогию. Они же и самые пространные из созданных Кавасилой: «О жизни во Христе», «Толкование Божественной Литургии» и три Богородичные гомилии.

Однако, по справедливому замечанию историка Церкви И.И. Соколова, «слава Николая Кавасилы как богослова-мистика покоится главным образом на его сочинении "О жизни во Христе"». В семи главах («словах») этого выдающегося произведения Кавасила подвергает подробному рассмотрению основы христианской духовной жизни, предлагает глубокое исследование ее природы.

Духовная жизнь, по Кавасиле, — это действительно наша жизнь во Христе, то есть самая земная жизнь Христа, жизнь Его «духовной плоти»², которая является жизнью Всесвятого Духа и проявляется как любовь. Только такая жизнь и является подлинной, существует же

и подается она единственно во Христе, в теле Христовом, в Церкви, «проявляется, простирается и действует посредством определенных таинственных последований, которые в своей сущности являются глубочайшим союзом: «браком» Бога с творением, неслитным, но полным и всеобщим «смешением» создания с Создателем». Общение человека со Христом, «сбытие»³ с Ним, является, следовательно, для Николая Кавасилы сущностью духовной жизни, что он и определяет тремя словами заглавия своего произведения: «Жизнь во Христе».

Этот главный труд Кавасилы дополнен другим, не менее значимым, — «Толкованием Божественной литургии». В нем он подробно изъясняет символический смысл богослужебных действий и молитв Божественной литургии. «Толкование» есть в некотором смысле дополнение и развитие четвертой книги предыдущего труда, так как в ней Кавасила не описывает последование Литургии, имея в виду, вероятно, что это объяснение содержится в другом сочинении, в то время как главы о Крещении и Миропомазании подобное описание содержат. Примечательно, что в богословии Кавасилы нет никаких свидетельств о ставшем уже распространенным в XIV веке учении об определенном числе и наборе таинств. Так, после описания Крещения, Миропомазания и Евхаристии приводится описание освящения престола, параллельно предыдущим разделам.

Все таинства, по воззрению Николая Кавасилы, представляют собой отдельные составляющие единого «Таинства Христова», спасительного для человека и возводящего его к Богу Отцу. При этом единство и сила таинств открываются в Евхаристии, которая понимается им как действенное и преображающее присутствие Христово, дающее действенность другим таинствам.

«...Другим Таинствам быть совершенными дарует одно из Таинств — Евхаристия — и помогает им в самом совершении, так как без нее они не могут совершать» («Семь слов о Жизни во Христе». Слово 4)⁴. Она помогает им и в самом совершении, так как без нее они не могут привести к совершенству, помогает и после совершения тем, кто усовершенсился Таинствами.

Кавасила завершает Четвертое слово возвышенным описанием восхищения праведников

к явившемуся Христу, когда они станут едиными с Ним, как члены с Главой.

«Сия Глава едва только воссияет на облаках, отовсюду соберет Собственные члены. Бог среди богов, прекрасный вождь прекрасного лика; и как тяжелые тела, как скоро будут расторгнуты узы, удерживающие их в воздухе, падают к земле и тотчас находят свое место, так и тела святых... когда явится свобода, неустойчивым парением устремятся ко Христу, дабы занять собственное место... Повлечет их и восхитит Сам Он... Совершающих последнее к Нему течение Сам восставит и для летящих Сам будет крыльями... От трапезы пойдут к Трапезе, от сокровенной к явленной уже, от хлеба к телу» («Семь слов о Жизни во Христе». Слово 4)⁵.

По учению Николая Кавасилы, Бог дарует человеку в таинствах все, необходимое для спасения, а человек, со своей стороны, призван к тому, чтобы сохранить принимаемое в таинствах сокровище, действуя свободно и ответственно. Исследование таинств исполняет ум и душу величием и красотой Христа и через это не дает силам души увлекаться злом.

В толкованиях заповедей блаженства Кавасила настаивает, что лучший путь к добродетелям, о которых говорит Господь, — упорное изучение жизни Христа не как интеллектуальное занятие, а как деятельное познание, приобщение и причастие к жизни Христовой, поскольку только Христос есть конечная цель жизни человека.

«Если же жизнь есть сила, движущая живущее, — пишет Кавасила, — что движет истинно живых людей, которых Бог есть Бог не мертвых, но Бог живых, как не сама любовь, которая не только увлекает и руководит их, но и легко выводит из самих себя и таким образом может сделать в них больше всякой жизни, так что она оказывается сильнее жизни? Ибо она убеждает презирать жизнь не только скоротекущую, но и постоянную. Посему что справедливее любви может быть названо жизнью? Притом, что важнее всего сказанного, жизнь есть то, что не позволяет живущему умереть, а это и есть любовь. Ибо, когда все прочее, по слову Павла, упразднится в будущей жизни, одной любви, которая останется, достаточно будет для жизни оной во Христе Иисусе...» («Семь слов о жизни во Христе». Слово 7)⁶.

СИНАКСАРЬ

20 июня память преподобного отца нашего Николая Кавасилы

Стих: Святых наверное соучастник стал еси, святую жизнь, Николае, прожив. Божественному Николаю песнями славнейшую пою хвалу.

Сей муж жил в четырнадцатом и пятнадцатом веке. Он родился в городе Фессалоники. Родителей имел славных и добродетельных. Ими обученный прекрасным нравам и всяческому благочестию, почтению совоспитанный, устремился к велией премудрости и знаниям разного рода. Неустанный проповедник, он обогащал богоглаголивую речь наитием Святого Духа. Непорочным и богоподобным своим житием блистая, он стал угодным и приближенным архонтам и царям. Преподобно, целомудренно пройдя земной путь и во всякой добродетели, преставился к Небеси и стал равным Ангелам, вечной славы и жизни сподобившись.

«Богородичные гомилии», хотя и написаны с соблюдением всех правил византийской риторики, представляют собой скорее цикл из трех малых трактатов, чем слова, предназначенные для произнесения. При сопоставлении их с более ранней святоотеческой традицией в учении о Пресвятой Богородице нельзя не заметить следующего обстоятельства. Если святые отцы предшествующих столетий в учении о Богоматери выделяли преимущественно его христологический аспект (и неудивительно, ибо само наименование *Theotokos* — Богородица — утвердилось в контексте христологических споров, в противоположность тем, кто отрицал Богоматеринство, здесь отстаивается ипостасное единство Сына Божия, сделавшегося Сыном Человеческим), то Николай Кавасила особое внимание уделяет его антропологической стороне. И это становится вполне понятным, ибо главная ложь возрожденческого гуманизма — ложь о человеке. Гуманисты провозглашали автономию человеческого разума, его независимость от Бога, Которого они рассматривали как непроницаемую и недоступную Сущность. Весь гуманизм Ренессанса в XIV веке утверждал, что жизнь человека есть сам человек.

Видя многих своих современников, увлекающихся идеями Возрождения и трагически колеблющихся в вопросах веры, Кавасила стремится показать им, в чем заключается истинное достоинство человека и его истинное возрождение, и потому обращается к лицу Преподобной Девы, вся жизнь Которой была посвящена Богу и Владыке и Которая через всецелое

Прорись иконы
Николая Кавасилы

предание Себя Творцу осталась свободной от всякого участия в делании зла, была непорочна и безгрешна, стяжала при помощи благодати Божией непревзойденную высоту святости. Она была до такой степени свята, что из Нее мог и должен был родиться Бог.

«Он не лучшую Матерь из всех существующих, но вообще Лучшую Себе избрал. Она подходила Ему не более всех в человеческом роде, но в высшей степени Ему подходила, потому и удостоилась стать Ему Матерью» («Слово на Благовещение Богородицы», VIII)⁷.

Цель, с которой Бог создал человеческую природу, указывает Кавасила, заключается

в том, чтобы, когда придет Ему время родиться по человечеству, взять у нее для Себя Матерь, и потому было совершенно необходимо, чтобы «человеческая природа некогда выказала себя соответствующей тому делу, ради которого она изначально была создана, и принесла человека, который смог бы достойно послужить цели Творца»⁸. Этим человеком, занимающим центральное место во всем Домостроительстве спасения, стала Пресвятая Дева, которая явила в Себе красоту и благородство человеческой природы.

Тварь, восходя по пути последовательных ветхозаветных избраний, не может, по Кавасиле, не прийти к Деве, Которая составляет «целесообразный конец» всей твари и человечество Которой могло соединиться с Богом настолько тесно, чтобы из него родился Богочеловек.

Еще один момент, на котором делает акцент Кавасила в своих гомилиях, — сознательное, добровольное и действенное участие Матери Божией в таинстве Воплощения. Он решительно утверждает, что Воплощение — дело не столько Троидного Бога, но также и дело воли и веры Девы, что без Ее согласия и содействия Ее веры Домостроительство было бы столь же неосуществимым, как и без участия Трех Божественных Ипостасей. Бог желал, чтобы Матерь носила Его в чреве столь же свободно, как и Он воплотился добровольно. Кавасила показывает, как смирение Богородицы и послушание Ее Богу соединили в Лице Пресвятой Девы волю человеческую с волей Божественной и как тем самым навсегда разрешилась проблема и трагедия человеческой свободы. Человеческая свобода явила себя сообразной свободе Божией.

Сам же праведный Николай Кавасила навсегда останется в истории Православной Церкви светлым примером того, как нерасхождение жизни со словами при искреннем устремлении ко Христу как конечной цели личного бытия во всякое время и во всяком звании может открыть человеку путь к святости и врата рая.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лаический — мирской, принадлежащий не монашеству, но церковному сознанию. — *Примеч. авт.*
² «Духовная плоть Христа» означает, по Кавасиле, мистическое Тело Церкви. — *Примеч. авт.*
³ Термин Кавасилы «сбытие» надо понимать как «всецелая жизнь во Христе». — *Примеч. авт.*

⁴ Николай Кавасила. Христос. Церковь. Богородица. М., Изд-во храма святой мученицы Татианы, 2007. С. 84.

⁵ Там же. С. 116.

⁶ Там же. С. 198–199.

⁷ Там же. С. 356.

⁸ Там же. С. 356.